

СТРАТЕГИИ И СМЫСЛЫ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА¹

Попов Л. М., Устин П. Н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
leonid.popov@inbox.ru, pavust@mail.ru*

В статье даются варианты включения поведения как научной категории в аппарат современной психологии. На основе методологических позиций И. М. Сеченова предлагается структура поведения, включающая три основных уровня: невольные действия, произвольные действия и наипроизвольнейшие действия. Показана связь наипроизвольнейшего поведения человека с его нравственными поступками, и обосновывается актуальность такого поведения в настоящее время в связи с глобальными изменениями и виртуализацией современного общества. Раскрыто представление о поведении как внешне проявляемой функциональной и процессуальной характеристики с позиции возможных стратегий его реализации и смысловой наполненности этой реализации. Представлена структура психологического механизма интеллектуально-деятельностного поведения субъекта. Предложены две основные стратегии поведения субъекта: абстрактно-аналитическая и действительно-преобразующая. Показано поэтапное формирование смысловой составляющей поведения субъекта: этап стихийного самоопределения, этап осознанного самоопределения, этап оценки смысловой составляющей, этап достижения «вершинной психологии» (по Л. С. Выготскому), включающий духовно-эмоциональное и эстетическое осмысление.

Ключевые слова: поведение, структура, действия, субъект, стратегии, смыслы.

Научный анализ подготовки высококлассного профессионала с позиций научной психологии следует осмыслить в стратегическом, смысловом и поведенческом аспектах с учетом развития тенденций жизнедеятельности человека в XXI веке. Стратегии и смыслы – это внутренние характеристики жизнедеятельности субъекта, а поведение есть внешне проявляемая процессуальная его характеристика. Именно по ней судят человека, определяют его уровень профессиональной подготовки, уровень включенности в социально значимую деятельность, его значимость в обществе.

Поведение – это общеупотребительное слово (термин) в науках о жизни и в практиках. В широком смысле оно используется не только в человековедческих науках и практиках, но и в медицине, технике, строительстве, электронике, экономике и других областях. В связи с большим вниманием исследователей в области человековедения и исследований микромира (биология, нейропсихология, квантовая физика) нас заинтересовало применение термина «поведение» по отношению не только к актам жизнедеятельности человека в психологии, педагогике, социологии, но и ко всем процессам, происходящим с носителями активности в органическом мире. Более того, поведение – это тот процесс в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействии, каждый из которых обладает в определенной степени субъектностью, то есть инициацией. Использование терминов «движение», «действие», «взаимодействие» не в полной мере отвечало контекстной характеристике процессов, происходящих между отдельными объектами. Например, в квантовой физике исследователи стали использовать слово поведение для характеристики движения микрочастицы в условиях «квантовой запутанности». В области квантовой физики принято считать, что микрочастицы могут обладать «когнитивной» способностью принимать решения и проявлять поведение в зависимости от контекста, что напоминает человеческие действия при решении задач [23]. Отсюда, кстати, возник интерес психологов к возможностям применения знаний по квантовой физике к психическим процессам [15].

В научной психологии явление «поведения» в виде «невольных, произвольных и наипроизвольнейших движений, исходящих от человека, были представлены в 1862 году российским ученым И. М. Сеченовым в работе «Рефлексы головного мозга» [22]. В последующем рефлексологические процессы тщательно изучались в работах И. П. Павлова [14] и

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01125 (URL: <https://rscf.ru/project/24-18-01125/>).

В. М. Бехтерева [2]. И если И. П. Павлов сосредоточил внимание на поведенческих рефлекс-ах животных, то В. М. Бехтерев и И. М. Сеченов распространяли рефлексологические процессы на человека.

Наше внимание привлекает позиция И. М. Сеченова, который дал, своего рода, трех-уровневую структуру поведения: невольное или произвольное, неосознаваемое субъектом поведение – это его низший уровень. Он представлен в большей мере инстинктивным и инди-видуально приобретенным опытом поведения животных. Средний уровень поведения – это произвольное, «всегда осознаваемое» поведение. Наконец, высший уровень поведения – это наипроизвольнейшее поведение, в котором представлена ориентация субъекта на высшие мо-ральные ценности с опорой на его волю и ответственность за каждый сделанный им шаг [22].

С 1913 года сторонники бихевиоризма (Дж. Уотсон, Б. Скиннер и др.), взяв идею на-ших физиологов, стали использовать термин «поведение» для характеристики ответных дей-ствий субъекта на внешний стимул (стимул-реактивная теория). Во всей когнитивно-бихевиористической науке термин поведение стал центральным. Классический бихевиоризм сохранил рефлексологическое значение термина «поведение», когда приоритетным в разви-тии человека является внешний фактор, а субъектное начало человека, его «энтелехия», по Аристотелю, как внутренняя энергия, всегда вторично. Это и стало камнем преткновения для зарождающейся советской психологии времен Л. С. Выготского [4], А. Н. Леонтьева [9], С. Л. Рубинштейна [21], в которой активность человека носила более приспособительный, чем деятельностный характер. Отечественная научная психология того времени руково-дствовалась идеологией марксизма, согласно которой следует не столько познавать окру-жающий мир, сколько его преобразовывать (один из тезисов К. Маркса в «Немецкой идеоло-гии»). Преобразование всегда имеет осознаваемый, целенаправленный характер. Тогда и были сформулированы основные принципы отечественной психологии: принцип единства сознания и деятельности, принцип деятельностного подхода, принцип культурно-исторического подхода и принцип развития как процесса сознательной деятельности челове-ка. Поведение как научный термин ушел из научной психологии личности, общей психоло-гии, возрастной психологии, социальной психологии, оставшись в психофизиологии как адаптационная характеристика активности организма. Правда, в педагогике слово поведение использовалось традиционно в практике воспитательной деятельности, как нормативная, этическая характеристика активности учащегося в школе. Доминирующее положение для характеристики любой активности человека в отечественной психологии занял термин «дея-тельность».

Б. Ф. Ломов, оценивая значимость всех процессуальных характеристик человека, по-считал, что, отказавшись от научного использования термина «поведение», психологи «вме-сте с водой выплеснули и ребенка» [10, с. 395]. Он считал, что поведение как научное поня-тие, категорию стоит вернуть в психологию и оно должно занять подобающее место среди других категорий процессуального типа. На сегодня по материалам справочных изданий по биологии, социологии, философии, психологии, психиатрии можно выделить базовые, инва-риантные характеристики поведения как самостоятельного научного понятия. Поведение – это двигательная активность живых существ, совокупность, система внешних (двигатель-ных) и внутренних (психических) действий, а также поступков, создающих целостное пред-ставление об образе жизни кого-либо. Все эти действия направлены на целевую реализацию функций субъекта и регуляцию его действий с учетом внешних и внутренних факторов. В этом случае поведение представляет процесс активности субъекта, направленной на внеш-ний мир, то есть поведение субъектно. Однако в биологическом справочном источнике пове-дение рассматривается как процесс взаимодействия живых существ с окружающей средой по реализации той или иной функции. В последние годы в связи с пандемией возник и активно используется новый вид поведения – виртуальное поведение. Ключевым конструктом этого поведения является «взаимность» (reciprocity по E. Pelaprat и V. Brown [24]), взаимный обмен информацией, мнениями, который порождает различные формы социальной активности, с

вовлечением все новых людей в этот обмен и демонстрации отношения к предмету обсуждения.

На наш взгляд, во всех определениях отсутствует Сеченовское понимание уровневой организации поведения и особенно характеристика наипроизвольнейшего уровня, где действия и поступки человека обусловлены его волей, определяются ориентацией на высшие моральные ценности, где человек несет ответственность за каждый шаг своего поведения. И. М. Сеченов предвосхитил то время, когда поведение в работе профессионала должно быть более «человеческим», чем интеллектуально-информационным.

Воспользуемся материалами документа о результатах форсайта столетия [7] по прогнозированию образа будущего в ближайшем столетии. Одним из основных кризисов настоящего времени на планете Земля является кризис «справедливости». Эксперты данного документа считают: мы должны осознать, что мир недалекого будущего будет представлен не только людьми, но и нечеловеческими сущностями (искусственный интеллект и его роботы, животные, растения, колонны бактерий...), с которыми придется жить в диалоге. Ибо мы все «однопланетяне». А наша планета – это целостный организм, в котором за миллионы лет выстроен механизм нечеловеческой регуляции условий ее существования. Человек же своими неразумными действиями, находясь в позиции потребителя природных богатств и преобразователя природы, ведет себя более деструктивно, чем конструктивно. Эксперты считают, что нам, людям, надо перейти от психологии потребления к психологии соучастия, от материального потребления к опыту, который человек переживает в цифровой среде, перейти к человекоцентрированной экономике.

В ближайшие десятилетия в связи с роботизацией промышленного производства и сферы обслуживания высвободится значительная часть работников, связанных с рутинным трудом. Надо готовиться к тому, что труд человека будет иной. Произойдет переход от труда как средства самообеспечения и выживания к труду по раскрытию своего творческого потенциала, когда в психологическом образовании и практике работы психолога, на наш взгляд, будут пользоваться спросом специалисты, которые владеют авторскими технологиями преподавания, консультирования, коррекции. Ибо высшей ценностью будет признаваться способность к созданию уникального продукта, творческая самореализация человека. При этом будет преобладать этика общего дела, служение общему делу, произойдет переход от «Я» к «Мы». Развитие экономики будет происходить в сторону человеческого благополучия: экономика заботы, целостного здоровья, терапии коллективных травм. В труде должна достигаться дружественная справедливость. Люди труда должны в меняющихся условиях приобретать психологические знания, связанные с умением общаться, договариваться, сотрудничать решать конфликты мирным путем.

В действия работников всех профессий и рангов должна войти практика постоянного стратегического диалога. Обобщая перечень перспективных направлений в труде, эксперты считают, что в XXI веке в трудовой деятельности должна получить распространение технология эмпатийного управления, а в обучении практика эмпатийного образования. Отсюда следует вызов к психологам – следует вводить массовое внедрение в сознание людей явление эмпатии. В свою очередь эмпатия приведет к большему осознанию «ответственности за каждый шаг». То есть к жизни на основе третьего уровня поведения. Наконец, придется допустить, что нечеловеческие существа – это не объекты нашего изучения, сколько «однопланетяне», равные нам, людям. Пусть они иные, но не менее сложно устроенные субъекты, которые имеют интерес к коммуникации с нами. Проблема коммуникации – это проблема языка и возможностей взаимопонимания. Предполагается, что такой перспективой обладает язык искусства, язык музыки, который уже сейчас «понимают» люди, животные и растения. Сфера будущего, «ноосфера», по В. И. Вернадскому, – это сфера, в которой разумный человек живет в диалоге с разумной биосферой и техносферой. Это путь к созданию блага на Земле в противовес деструктивному пути с его эгоизмом, глобальными войнами, распадом смыслового пространства, вмешательством в природные процессы.

Психология как наука стремится к постижению истины человеческого существования. Методологическим основанием такого пути является путь познания человека в постоянном взаимодействии с миром внешним и миром внутренним, что нашло отражение в позиции С. Л. Рубинштейна «Человек и мир» – его последней книги, дошедшей до нас в рукописях, доведенных его учениками К. А. Абульхановой и А. В. Брушлинским до книжного формата [21]. На сегодняшнем этапе нового понимания поведения как научной категории мы рассмотрим его с позиций современных стратегий реализации и с позиции смысловой наполненности этой реализации. Явление стратегий в психологии представлено в работах С. Л. Рубинштейна и его школы и в работах Я. А. Пономарева и его учеников. Основной момент выделения стратегий сводится к тому, как рассматривать человека и его поведение: абстрактно или конкретно, элементаристски или холистично, т. е. по частям или целостно, ориентируясь на две стороны взаимодействия человека с миром: созерцательно-познавательную или действенно-преобразующую.

В первом случае абстрактное предстает как сторона, элемент целого, который постигается на теоретическом уровне. Во втором случае, где доминирует «конкретное», цель ставится на практическом преобразовании ситуации, достижении практического результата. В практике работы с психологами это отражается в следующей ситуации. Если спрашиваешь студентов первого курса о том, кто такой психолог, они отвечают, как правило, что психолог это тот, кто помогает другим людям. Здесь же задается вопрос: а если профессор, доктор психологических наук читает лекции студентам-психологам, то он психолог или нет? Это ставит студентов в тупик, так как профессор только приобщает молодых психологов к психологической культуре, к знаниям. Стереотипное мнение, которое привело их к поступлению на психологическую специальность, гласит, что помогать людям в преодолении их внутренних недугов, – это и есть работа психолога. Речь идет и в этом случае о двух подходах к деятельности психолога: теоретической и практической, т. е. следованию двум стратегиям в получении истины: абстрактно-аналитической и действенно-преобразующей [18].

Итак, предметом изучения психолога в абстрактно-аналитической стратегии являются отдельные свойства, состояния и процессы, осуществляемые человеком как субъектом познания. Для получения экспериментальных результатов используются надежные методики, которые диагностируют наличие этих сторон безотносительно к условиям тестирования. Математико-статистическая обработка результатов позволяет установить внутренние связи выделенных для анализа элементов жизнедеятельности человека, что позволяет построить некоторую модель изучаемого явления, определить психологический механизм его функционирования, безотносительно по отношению к среде, внешним и внутренним условиям. Поиск истины состоит в предельном погружении в глубину изучаемого явления, так создается его фундаментальное понимание. Анализ когнитивного процесса решения проблемы привел нас к заключению о функционировании его психологического механизма (рис. 1), который может быть представлен действиями субъекта во внутреннем и внешнем планах. Внутренний план механизма представлен мыслительными операциями и творческими фазами решения проблемы. Собственно мыслительное направление представлено стадиями: насыщение, формулирование проблемы, выдвижение гипотезы, постановка и решение выдвинутых задач, обобщенный результат мышления в виде закономерности, закона, формулы, уравнения (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский). В этом случае процесс познания является актом сознания человека.

Главной особенностью творческого варианта решения проблемы является сочетание осознанного и неосознанного этапов решения проблемы. Творческий акт решения проблемы проходит по следующим стадиям: насыщение, возникновение проблемы, крах логических программ, инкубация (неосознаваемая стадия творческого акта), интуитивное озарение, вербализация найденного решения, его формализация (Я. А. Пономарев). Так осуществляется интеллектуальная часть поведенческого акта субъекта, где представлен полный диапазон внутриплановых действий субъекта при решении проблемы.

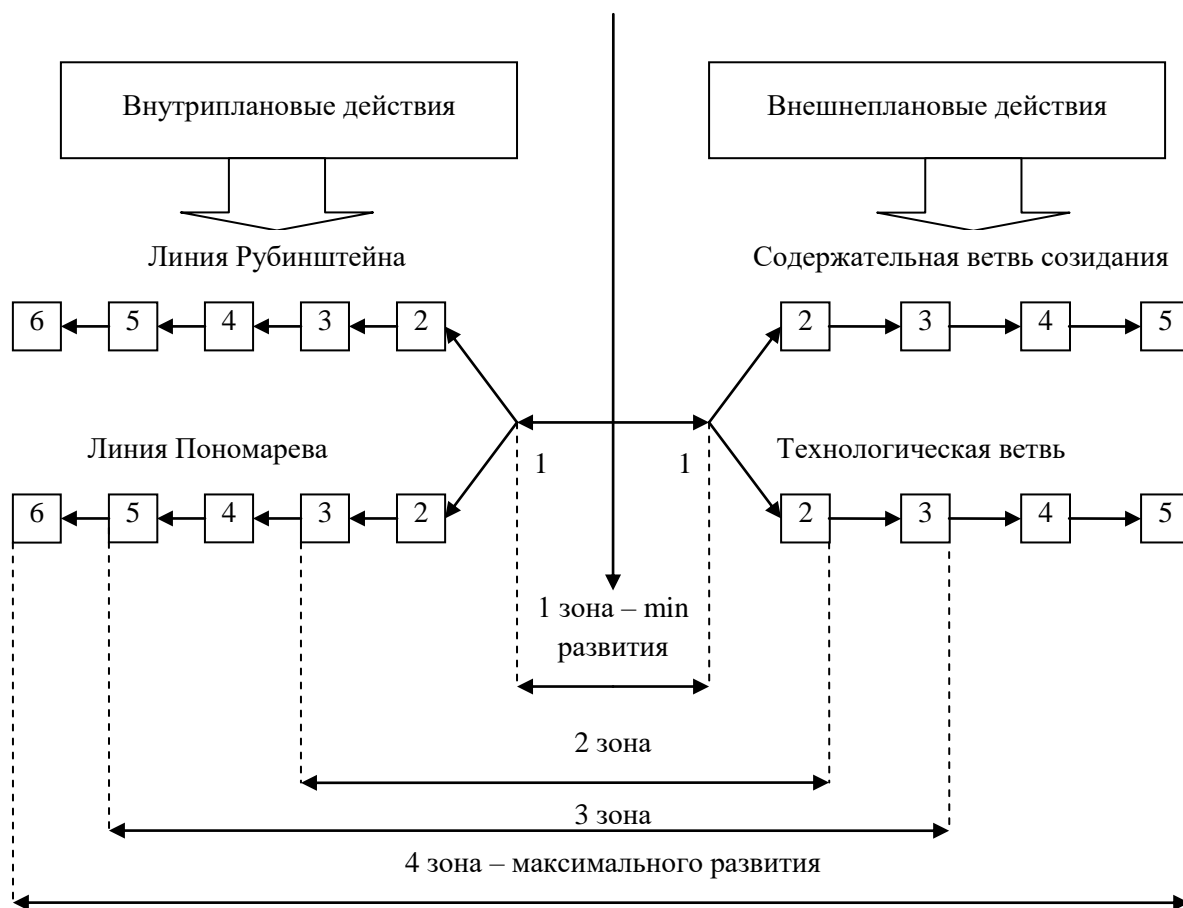

Рис. 1. Структура психологического механизма интеллектуально-деятельностного поведения субъекта

Условные обозначения: **По линии Рубинштейна:** 1 – Насыщение; 2 – Постановка проблемы; 3 – Гипотеза; 4 – Задачи; 5 – Выводы по задачам; 6 – Обобщенный вариант. **По линии Пономарева:** 1 – Насыщение; 2 – Постановка проблемы; 3 – Крах логических программ; 4 – Интуитивное озарение; 5 – Вербализация; 6 – Формализация. **По содержательной ветви:** 1 – Репродукция; 2 – Репродукция с импровизацией; 3 – Создание для себя; 4 – Создание для немногих других; 5 – Создание для культуры. **Технологическая ветвь:** 1 – Репродукция; 2 – Репродукция с импровизацией; 3 – Технология низкого уровня; 4 – Технология среднего уровня; 5 – Высокая технология.

В работах Ж. Пиаже [17], Л. С. Выготского [4], А. Н. Леонтьева [9] и их последователей процесс перевода от осознанной субъектом проблемы в ее интеллектуальное решение во внутреннем плане определяется как интериоризация, а обратный процесс перевода результатов мыслительных и творческих действий во внешние созидательные действия содержательного и технологического планов представлен как экстериоризация. Экстериоризация осуществляется субъектом как деятельность по созиданию продуктов содержательного и технологического планов со следующими стадиями: репродукция, репродукция с интерпретацией, создание новых продуктов содержательного и технологического вида (созидание на уровне «для себя», «для субкультуры», «для культуры в целом»). Данные стадии создают представление о внешнем диапазоне действий субъекта по решению проблемы. В реальности интернально-экстернальные процессы происходят непрерывно с полным или частичным использованием интеллектуального и деятельностного диапазонов действий. Их постоянные «взаимопереходы», в терминологии А. Н. Леонтьева, соответствуют закону ритма [19], а сами действия внутреннего и внешнего плана мы определяем как интеллектуально-деятельностное поведение субъекта.

Л. С. Выготский в рамках идеи психического развития ребенка определил, что психическое развитие ребенка состоит в расширении зон и переходе из зоны актуального развития

в зону потенциального развития [4]. Мы определили, что должны быть зоны минимального, среднего и максимального интеллектуально-деятельностного развития субъекта в условиях решения проблемы, которые включают пространство внутренних и соответствующих им внешних действий. Зона минимального развития ограничивается диапазоном «возникновение проблемы – попытка ее репродуктивного разрешения». Зона максимального развития определяется действиями субъекта в диапазоне «обобщенный результат мыслительной, творческой работы во внутреннем плане и соответствующий им результат деятельности во внешнем плане». Остальное пространство внутренних и внешних действий субъекта является зоной среднего развития интеллектуально-деятельностного поведения субъекта.

Явление актуального и потенциального в поведенческой активности субъекта предполагает, что любой интеллектуально-деятельностный момент, который осуществляется на уровне произвольного поведения, по И. М. Сеченову, содержит потенциально волевою, нравственно-этическую, ответственную составляющие, которые присутствуют потенциально, выступают своего рода «фоном» (в диаде «фигура – фон») и могут не осознаваться действующим субъектом.

В деятельности психолога абстрактно-аналитическому постижению истины противостоит целостный, холистический подход, где стремление установить истину носит практический, действенно-преобразующий характер. С позиций целостного подхода акт субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия характеризуется с позиций «системно-структурного и процессуально-динамического» [1] подхода, где целостность и системность неразрывно связанные понятия, а система представляет собой «дифференцированное целое» [10, с. 402].

Действенно-преобразующая стратегия на примере деятельности психолога является сложившейся ситуацией, в которую включены сам психолог, клиент (пациент, лицо, которое нуждается в психологической помощи), процесс взаимодействия между ними. Эффективность разрешения ситуации с положительным исходом определяется прежде всего уровнем взаимности, эмпатийностью того и другого, о чем говорил еще К. Роджерс и к чему пришли и эксперты документа по Форсайту жизни в будущем. Положительное разрешение ситуации – это прежде всего актуализация у действующих лиц тех качеств, способностей и средств взаимодействия, которые необходимы именно для данной ситуации. Они являются «фигурой», способствующей положительному решению проблемы. Все остальные многочисленные таланты, качества, интеллектуальный и житейский опыт, наработанные процессы и средства взаимодействия могут быть актуализированы, извлечены из «фона» по мере необходимости. В целостном подходе научные средства, понятия, закономерности могут быть использованы лишь частично. В данной ситуации мы должны признать, что истина иногда открывается через искусство как величайшее мастерство психолога по организации такой атмосферы в психологическом сеансе, при котором оба человека предельно полно доверяются друг другу, а средствами взаимопонимания служат и психологические понятия, и вместе найденные и понимаемые одинаково многочисленные невербальные средства: мимика, жесты, положения тела, интонации, изобретенные только для этой ситуации слова, словосочетания, ритм дыхания. Одним словом, все, что способствует достижению резонанса, способствующего решению проблемы (Е. В. Каган [6], С. В. Петрушин [16]).

Еще И. Кант считал, что из всех изобретений человечества искусство управления и искусство воспитания являются самыми трудными [20]. Искусство работы психолога, например, в процессе консультативной деятельности предполагает не столько рационально-логическое, сколько интуитивное, художественно-образное нахождение необходимого решения. В этом плане психологи многому могут поучиться у литераторов, как считал Г. Олпорт [13]. В данной ситуации участники процесса демонстрируют интеллектуальные, аффективные, физические, коммуникативные, нравственно-окрашенные действия, которые и составляют синкретический уровень поведения, где по мере необходимости включаются элементы этих действий в целостный акт поведения. Сложившееся в этом случае поведение не может принадлежать одному человеку из этой диады, является производным продуктом

только этих взаимодействующих лиц и отражает только их перечень действий и поступков, непереносимых в другую ситуацию с другими партнерами. В. П. Зинченко [5] называл этот процесс «живой психологией».

Стратегия действенно-преобразующего поведения психолога может быть представлена такими видами поведения как манипулятивное, консультативное, развивающее, поведение саморазвития. На протяжении многих лет авторы практически побуждали студентов и аспирантов к саморазвитию. Метод работы представлял единство научного и практического подходов. Действенно-преобразующая стратегия предполагает единство созерцательного и преобразующего подходов. В нашем случае саморазвитие осуществлялось в диаде «Я – Я», которую Ю. Лотман [11] определил как автокоммуникацию. Психологическая помощь психолога заключалась в том, чтобы снабдить студента базовыми ориентирами психологии личности, которые помогают ему увидеть все пространство своей психики и поведения. Оно состоит из представлений о себе: как «Я» с учетом разнообразных ролей в социуме; представлений о своем интеллекте в его чувственном и мыслительном, творческом проявлениях; представлений о своем эмоционально-чувственном мире, общении с другими, о мере развития своей способности влиять на других. Одновременно с этим экспериментатор просил выделить, по каким направлениям своей жизни студент испытывает трудности и делалось предложение о том, что можно было бы сделать, чтобы преодолеть эти трудности. Также предлагалось поделиться способами преодоления своих трудностей, если такой опыт имеется.

Так, студент Г. делится своими соображениями после проведенного самоанализа по поводу своих эмоций, воли, восприятия, мышления, памяти: «...главной составляющей моего эмоционального состояния было настроение. Очень многое от него зависело, еще больше на него списывалось. Эмоциональное состояние мое скакало. Как давление у гипертоника, шибая всю семью. Часты фрустрации, или по-простому, обломы, внутреннее недовольство, желание сменить деятельность, характер, напряженные отношения со всем миром – вся симптоматика эмоционально неуравновешенного человека. А еще я вспыльчив, но это довольно глубоко спрятано. Что делать со всем этим? С волей у меня тоже всегда было не все в порядке. Конечно, патологии не было, но сильная лень и инерционность были. Часто задуманное не доходило не только до исполнения, но застревало на желании. Это у меня семейное – наследственное: мы ждем, когда припрет. А вообще вся моя жизнь – одно сплошное намерение. По-настоящему я озаботился своей волей в подростковый период, начал с преодоления незначительных трудностей. Скажем, метров 25 пробежать, не дыша. Касательно восприятия, то я человек любопытный. Зрительное восприятие выступает на первый план, все большую роль играет апперцепция. Сейчас я от нее очень зависим. Установки начинают мешать моему восприятию. Мой нюх погубил гайморит, избыток антибиотиков притупил мое зрение, мой вкус развращен столовкой физфака, я слегка глуховат, притупляется осязание. Боже, что еще меня ждет? Вот мышление я считаю свое сильной стороной. Я люблю свою голову. Я не почиваю на лаврах. Например, уже несколько лет я толкаю свое мышление на путь большей самостоятельности. Мне удается анализ, осваиваю обобщения. Я просто обожаю учиться тому, что у меня получается. От этого и эйфория. Я просто до кончиков пальцев чувствую: «Я мыслю – значит существую». Про память я начну с жалобы. У меня прескверная память. Сколько хожу мимо дома, а в деталях припомнить не могу. Лиц не помню, не запоминаю и не узнаю. Сосредотачиваться, командовать своей памятью я не умею. Ох, не быть мне разведчиком. В детстве была сильная двигательная память, запоминал движение вообще. Сильна и эмоциональная память. До сих пор помню всякие детские страхи, где-то внутри хранятся такие картинки, что даже дрожь пробирает. Вот со словесно-логической памятью все в порядке, довольно высокий объем кратковременной логической памяти. Математика поднатаскала мою оперативную память. Вообще же произвольно я могу запомнить только то, что логически связано. Мне нужно знать многое. Что делать с дырявой головой? Выхожу из положения, строя всевозможные логически-смысловые конструкции. В заключение хоте-

лось бы сказать, что познание – цель и способ моей жизни, и мне нужно оттачивать мои интеллектуальные функции».

Самоанализ часто приводит человека к главному вопросу жизни, осознанию необходимости понять смысл своей жизни, где все остальные акты поведения соединяются воедино. Студентка Ф. О. так делится своим путем постижения смысла: «Проживая свою жизнь в радостях и печалях, успехах и неудачах искала ответ на свои главные вопросы – в чем Смысл? И какое оно, мое счастье? Я много пережила: не совсем радостное детство, развод родителей, расставание с первым любимым человеком, потом еще с одним, учеба в институте... не было понимания, кем хочу быть. Смена работ, отчуждение, депрессия, одиночество, страх. Смысла жизни нет. И я начала искать этот смысл. В книгах по психологии я ощутила, что главное – это саморазвитие. Когда человек развивается, он запускает процесс и все движется дальше вокруг него. Я училась чувствовать, желать, представлять, мечтать. Начала вести дневник. После тренингов по гештальт-терапии я меняла мысли, действия и менялась реальность. Отправной точкой для моих достижений была встреча с психологом, который общался со мной как душа человека с душой другого человека. Появился смысл: просто жить и развиваться, познавать себя, находиться в процессе. Я стала записывать желания, ставить цели и осуществлять их».

Смысл жизни – это миссия человека на данном этапе его жизни. Смысловая составляющая, на наш взгляд, складывается поэтапно. Толчком к выделению этапов послужили положения книги Евгении Варламовой «Ты и судьба» [3], позиции Е. А. Климова [8] по самоопределению, позиции С. Л. Рубинштейна [21] по мотивации человека, позиции В. П. Зинченко [5] по духовности. Мы выделяем четыре этапа формирования смысловой составляющей творческой личности.

На первом этапе, этапе стихийного самоопределения, происходит поиск своей уникальности, часто методом проб и ошибок. Один музыкант так описывал свой путь: «В то время, когда было много различных кружков, я во дворце пионеров переходил из одного кружка в другой. Родителям только сообщал, что в один кружок записался, а из другого выписался. И так шло до тех пор, пока не приобщился к музыке. Вот учусь в аспирантуре в консерватории. Музыка стала смыслом моей жизни». Именно на этом этапе может быть выявлено предпочтение и способности к технике, к строительству, к теоретическим размышлениям, наблюдениями за природными явлениями, поведением людей, животных, к художественной деятельности, то есть к тем занятиям, которые зафиксированы Е. А. Климовым в типах профессий.

На втором этапе, этапе осознанного самоопределения, возникает понимание того, что для человека ценно в первую очередь, человек знает, что хочет («я хочу», по С. Л. Рубинштейну). Человек строит иерархию ценностей с учетом своих способностей и определяет наличие благоприятных условий и рисков. Здесь возникает осознание того, что «хочу» должно быть сопряжено с «могу ли я?». Если же мотивация сильная, но недостаточно способностей к реализации своей цели («хочу»), то в действие включается воля («я должен»). Иногда и это не приводит к продуктивному решению вопроса, возникает состояние фрустрации, которое в свое время отметил А. Н. Леонтьев [9] в книге «Проблемы развития психики».

На третьем этапе происходит переход от «хочу, могу, должен» к осмыслению того, «для чего это мне, ради чего я это хочу и делаю?». Это и есть этап осознания своей миссии в этом мире (в семье, на работе, в городе, в России, на Земле).

Четвертый этап, этап достижения «вершинной» (по Л. С. Выготскому) составляющей смысла жизни, который обусловлен духовно-эмоциональным и эстетическим его компонентами. Постигнув смысл своего предназначения, творческий человек ощущает, что вечный и бесконечный мир бытийствует и через тебя, невечно, что в мироздании и ты нужен [12]. Стремление познавать и творить у талантливого человека сопряжено со страстной решимостью к действию и с верой в себя, в свою миссию в этом мире. При этом гениальные люди считают, что сделанное ими (автомобиль, ноутбук, книга, теория) должно быть эстетично. Движение к истине сопрягается с эстетикой (красотой). Эстетика в последнее время рассмат-

ривается как эвристический потенциал достижения успеха не только в искусстве, но и в науке, технике, технологиях, коммуникации. Сходство всех творцов не только в создании чего-то нового для культуры, но и в том, что все они испытывают эстетическое наслаждение от сделанного. Такое состояние испытывает как ребенок, который создает свое первое художественное творение, так и гений, который создает продукт, соответствующий его эстетическому идеалу.

Литература / References

1. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
2. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2012. – 592 с.
3. Варламова Е. П. Наедине с психологом. Ты и судьба! – М.: ИПиВА НПЦ РС, 2001. – 164 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 692 с.
5. Зинченко В. П. Посох Манделъштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
6. Каган В. Е. Трансдисциплинарная идентичность психотерапии // XVI Санкт-Петербургский Саммит психологов. – 2022. – URL: <https://psy.su/feed/10114/> (дата обращения: 30.08.2022).
7. Как мы и наши дети проживем следующие 100 лет? Результаты форсайта столетия. – 2121. – URL: <https://leader-id.storage.yandexcloud.net/upload/117173/cf75ef8e-a7cf-4076-b2f9-d8066db966f5.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.
10. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 226 с.
11. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 159–165.
12. Меньчиков Г. П. Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – 381 с.
13. Олпорт Г. В. Личность в психологии. – М.: «КСП+»; СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.
14. Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.
15. Петренко В. Ф. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 6. – С. 69–86.
16. Петрушин С. В. Резонансный интеллект. Искусство понимания управления и гармонии. – М.: Академический проект, 2021. – 223 с.
17. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
18. Пономарев Я. А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 302 с.
19. Попов Л. М. Когнитивно-поведенческая концепция и возможности ее реализации в жизненной активности студентов / Л. М. Попов, П. Н. Устин // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42, № 1. – С. 26–35.
20. Романцов М. Г. Из наследия Иммануила Канта (1724–1804) о педагогике и немножко о здоровье // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 7. – С. 91–93.
21. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
22. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. – М.: Изд-во АН СССР, 1942. – 150 с.
23. Шульман М. Х. Время и квантовое поведение. – 2006. – URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/shulman_doklad.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

24. Pelapat E. Reciprocity: Understanding online social relations / E. Pelapat, B. Brown // First Monday. – 2012. – Vol. 17, no. 10. – URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3324> (дата обращения: 10.03.2024).

STRATEGIES AND MEANINGS OF THE SUBJECT'S BEHAVIOR

Popov L. M., Ustin P. N.

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
leonid.popov@inbox.ru, pavust@mail.ru*

The article gives variants of including behavior as a scientific category in the apparatus of modern psychology. Based on the methodological positions of I. M. Sechenov, the structure of behavior is proposed, including three basic levels: involuntary actions, voluntary actions, and the most voluntary actions. The connection of the most voluntary behavior of a person with his moral actions is shown and the relevance of such behavior at present in connection with global changes and virtualization of modern society is substantiated. The idea of behavior as an externally manifested functional and procedural characteristic from the position of possible strategies of its realization and semantic content of this realization is revealed. The structure of the psychological mechanism of the subject's intellectual-activity behavior is presented. Two main strategies of subject's behavior are proposed: abstract-analytical and action-transformative. The stage-by-stage formation of the semantic component of the subject's behavior is shown: the stage of spontaneous self-determination; the stage of conscious self-determination; the stage of evaluation of the semantic component; the stage of achievement of “top psychology” (by L. S. Vygotsky), including spiritual-emotional and aesthetic comprehension.

Keywords: behavior, structure, actions, subject, strategies, meanings.